

УДК 82:801.6

ОБРАЗ Г.ТУКАЯ КАК НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИДЕАЛ В ТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА

© Т.Н.Галиуллин, Н.М.Юсупова

В данной статье образ Г.Тукая рассматривается как национальный идеал татарского народа, выявляются основные философско-эстетические предпосылки формирования концепции идеала в татарской поэзии и определяется роль восточных традиций, повлиявших на данный процесс.

Ключевые слова: татарская поэзия, национальный идеал, художественная трансформация, суфизм, религиозно-философская концепция «Камиль инсан».

В истории каждого народа есть личности, жизнь и деятельность которых, несмотря на социально-политические катаклизмы в обществе, сохраняют в памяти и сознании поколений образ национального героя, ибо наследием и жизнедеятельностью таких личностей оценивается вклад каждого народа в мировую культуру. В этом смысле они являются не только талантливыми сыновьями своего народа, но и представителями конкретной национальной культуры, национальным идеалом, образцом духовного совершенства, чистоты и гуманизма, из которых и складывается мировая цивилизация.

В татарской национальной культуре можно выделить ряд имен, которые в силу своей культурной значимости имеют статус национального идеала (К.Насыри, Ш.Марджани, Г.Исхаки и др.). Безусловно, наиболее значимым среди них является Г.Тукай, ставший «национальным символом татарского народа» [1: 267]. По нашему мнению, содержательный потенциал идеализации Г.Тукая в литературе начала XX века определяется жизнью и творчеством самого поэта, посвятившего себя служению нации. Мы солидарны с исследователями, указывающими на актуальность изучения образа Г.Тукая в татарской поэзии [2: 29] в контексте развития национальной философской мысли, что открывает новые возможности для более глубокого осмысления места и роли поэта в духовной жизни своего народа. Мы уверены, что рассмотрение произведений в их идейно-эстетической целостности, осуществленное с новых методологических позиций, позволит выделить новые грани в эволюции поэтического образа.

Процессу становления национального идеала в татарской поэзии XX века предшествовал ряд ключевых этапов. Так, к примеру, в болгарский период тюрко-татарской истории складывается религиозный идеал, на формирование которого оказала решающее влияние философия ислама. Именно через мусульманский мир в татарскую

литературу проникают традиции общественно-философской мысли, основанные на суфийском учении «Камиль инсан» (букв. пер. с араб. «совершенный человек»), одним из создателей которого был Ибн Араби (1165-1240), крупнейший арабо-испанский мыслитель эпохи Средневековья. Образ совершенного человека в лице Пророка Мухаммеда, сумевшего сплотить языческие арабские племена в единый «мусульманский народ», воспринимается Ибн Араби как стержень некоего центра, способного объединить вокруг себя человеческое общество. В качестве образца абсолютного совершенства («камил») восточный философ приводит пророков, от Адама до Мухаммеда, уделяя духовному миру и образу жизни последнего особое внимание и рассматривая его как светлое отражение божественного мира [3: 56]. В трудах Ибн Араби Адам изображается как отражение лика Божьего, преемник Бога на земле [4: 62-63]. Религиозный идеал нашел свое воплощение в творчестве К.Гали, Кутба, С.Сараи, Х.Кятиба, Мухамедьяра [5: 21]. Татарские средневековые поэты, продолжая традиции предшественников, считали себя проповедниками единства божественного и этического идеалов в самом северном форпосте тюркского культурного анклава. Непременным условием формирования идеального общества они предполагали наличие умного, образованного, справедливого правителя, наделенного качествами пророка.

Во второй половине XIX века формируется новая мировоззренческая парадигма, в которой религиозные воззрения вытесняются просветительскими тенденциями. В центр внимания выдвигается уже земной представитель татарского общества, вобравший лучшие черты национального характера. В структуре идеала религиозное переплетается со светским. В качестве такой личности провозглашается татарский просветитель Ш.Марджани.

Новые процессы, произошедшие в татарской общественной мысли и литературе в начале XX

века, были обусловлены, прежде всего, усилением национальных идей и соответствующими настроениями в обществе. Общей тенденцией в национальной литературе становится повышенный интерес к национальным проблемам. В новых условиях на представителей татарской поэзии возлагается миссия создания национального идеала. Так, в литературно-художественных произведениях возникает образ новой личности, которая заботится о благополучии народа, видя смысл жизни в честном служении ему [6: 127], борется за свободу духа и мысли, защищает интересы нации. Национальное начало становится главным критерием в оценке героя [7: 183].

Учение о личности, заботящейся о благе нации, было разработано И.Гаспринским и Г.Баруди [8: 36]. По мнению Ю.Акчуры, «национальный хадим» – это духовный вождь, чувствующий пульс жизни нации, использующий достижения мировой общественной мысли на благо родного народа» [9: 11]. Эта проблема волновала и Г.Тукая [10: 155]. В дальнейшем модель национального идеала совершенствуется в работах А.Хальфина, Дж.Валиди, Г.Забирева. Таким образом, формируется идеал личности, посвятившей себя служению народу, – «национальный хадим». Структура национального идеала формируется под влиянием концепции «Камиль инсан», приспособленной к новым условиям. Образной системе не свойственно религиозно-мистическое наполнение, напротив очевидно стремление к национальной специфике [11: 97; 12: 69].

В татарской поэзии начала XX века Г. Тукай преимущественно предстает как поэт-пророк, воплощение национального идеала. Поэт, обостренно чувствующий несовершенство жизни, бичующий недостатки, проповедующий светлые идеи, выдвигается для современников в качестве образца для подражания. В ряде произведений авторы подчеркивают вклад Г.Тукая в формирование подлинно гуманистических связей между людьми. При создании такого образа поэты опираются на традиции учения «Камиль инсан». В таких стихах, как «Азан» («Молитва»), «Шагыйргэ» («Поэту») С.Сунчелея, «Нигэ бу шәмнәр сүнэ» («Почему же гаснут свечи») Х.Габидова образ Г.Тукая создается в соответствии с представлениями об идеальной личности (Пророк Мухаммед), обладающей нравственной чистотой, глубиной духа, богатством чувств и души и в то же время способной объединить татарский народ. В стихах Ш.Бабича «Габдулла Тукаев» («Габдулла Тукаев»), С.Сунчелея «Иңеш» («Ручей»), К.Курмашева «Әдәбиятыбыз сандугачы Габдулла Тукаевка» («Поэтическому

соловью, Габдулле Тукаеву») Г.Тукай провозглашается создателем поэтической вселенной:

«Бер гаҗәпләнсен кояш, таң, әҗен, фәрештә, җир, адәм,

Бар да торсын мактасын тәңрен, яраткан Алласын!» [13];

«Пусть изумляются солнце, заря, шайтан, ангел, земля и человек,

Пусть все воспевают пророка любимого, Бога своего!»

В стихотворении С.Сунчелея «Шагыйргэ» («Поэту») предстает перед читателем поэт-пророк, которому присущи человеческие и божественные качества:

«Әй, шагыйрь! Белсәң иде, нинди синең кадерең бөек!

Син Ходаның илчесе - һәм җырларың вәхи кеби» [14: 7];

«О, поэт! Знал бы ты, как нам дорога твоя участь,

Ты – пророк наш и, как молитвы, твои песни!»¹

Яркая романтическая по своей природе символика, взятая из богатого арсенала суфийской литературы и превратившаяся в национальную традицию, становится своеобразным художественным приемом создания образа Пророка и Человека: он один и един в своем роде, его смерть равнозначна для татарского народа утрате небесных светил.

С.Сунчелей («Бер газетага» («Одной газете»), Дж.Юмаев («Шагыйрь үлде» («Погиб поэт»), Г.Сунгати («Милләтнең сандугачы китте» («Соловей покинул нас»)), размышляя о своеобразии поэтического дара Г.Тукая, обратили внимание на то, что эмоциональность, пылкость, внутренняя энергия сочетаются у поэта с изяществом национальных поэтических образов. Уподобляя поэта «поющему соловью», авторы стихотворений стремятся подчеркнуть единство Г.Тукая с татарской нацией. Стремясь определить его роль в жизни татар, называют его «Богом поэзии». Отталкиваясь от суфийской символики образа соловья (символ божественной любви), поэты считают, что творчество Г.Тукая сродни божественному чуду, которое вызывает трепет у земного человека. Душевность, гуманизм, патриотизм, преданность нации, жертвенное служение – составляющие идеала «слуги нации». Причиной успеха Г.Тукая в читательской среде являлась его «татарскость», она приравнивалась к «любви к своему народу» [1: 262]. Та-

¹ Здесь и далее подстр. перевод наш – Т.Г., Н.Ю.

ким образом, в татарской поэзии начала XX века Г.Тукай воспевается как воплощение идеала национального деятеля, носителя национальной идеи.

В 1920-1930 гг., в период утверждения марксистского литературоведения, из структуры национального идеала вытесняется конфессиональная составляющая, формируется новый пантеон героев – вожди народа. В поэзии начинают преобладать идеологические штампы, воспеваются морально-политическое единение [15: 456]. Поэтические тексты 1920-50-х гг., посвященные Г.Тукаю («Милләтсезләр иле» («Страна отшельников») К.Хамзина, «Тукайга» («Тукаю») А.Юнуса, «Жыр мәңгелек» («Песня вечная») Ш.Маннура, «Халык жырчысы» («Народный певец») М.Сайфи и др.), написанные в соответствии с новыми идейно-эстетическими установками, лишены романтического духа, психологизма. В образной системе отсутствует синтез реалистических образов и религиозно-суфийской символики, не ощущаются национальный дух и колорит. Для этого периода характерно социологизированное прочтение образа Г.Тукай как борца за свободу угнетенных классов и патриота.

В 1960-80-е гг. активизируются процессы выявления национальной идентичности, поиски путей трансформации национального идеала. Важным источником, определившим художественные открытия литературы этого периода, становится национальная идея, углубляется аналитический взгляд на народно-национальный мир [16: 5]. Все это сказывается на концепции национального идеала. В татарской поэзии Г.Тукай вновь начинает изображаться как «носитель национальных традиций», воплощение татарского национального характера.

В стихотворениях Х.Туфана («Һаман шулай» («Всегда так»), «Халык төсе» («Свет народа»), «Чәчәкләр китереgez Тукайга» («Цветы несите Тукаю»), «Без һаман бергә» («Мы всегда вместе»), С.Хакима «Тукай дәфтәрәннән» («Из тетради Тукай») наблюдается, с одной стороны, отход от социологизации образа, с другой – отмечается стремление подчеркнуть национальное своеобразие и выявить эстетическую ценность поэзии. В стихотворении «Без һаман бергә» («Мы всегда вместе») Х.Туфан провозглашает Г.Тукай как лидера страны:

*«Син ерактан күргән кырларның
Ал гөлләрен сибеп юлыңа.
Баш ия Ил, – ятимгә түгел,
Сиңа - үзенең бөөк улына»* [17: 27];

*«Усыная твой путь алыми цветами с полей,
что видны из твоего далёка,*

*кланяется страна не сироте,
а тебе – своему великому сыну».*

Так дает о себе знать новая тенденция: сакрализация личности поэта. В стихотворениях «Туры сүзгә» («Правдивому слову») Х.Аюпова, «Туры Тукай» («Правдивый Тукай») Ш.Галиева, «Китмибез» («Не уйдем») Р.Хариса, «Ялгызлык» («Одиночество») Зульфата, «Тукайның соңгы рәсеме» («Последняя фотография Тукай») Р.Ахметзянова, «Әйтте Тукай» («Так сказал Тукай») М.Агьямова, «Яздан аерып булмый Тукайны» («Тукай неотделим от весны») Р.Файзуллина Г.Тукай изображается как борец за национальные идеалы. Л.Зулькарнаев в своих стихах («Бар дөньяның ямен, гамен» («Всю красоту...»)), Г.Муратов («Тукай» («Тукай»)), Р.Гаташ («Шигърият!..» («Поэзия!..»)) через суфийскую образность подчеркивают пророческую миссию поэта, посланца Аллаха:

*«Ә күкләрдә инде күпме йолдыз!
Кайсы бөөк, кайсы тәңре?
Дәшми әйләнәләр, ә үзәктә
Казык йолдыз – Тукай багыре»* [18: 141];

*«Как много звезд в небе!
Кто великий, кто Бог?
Кружатся тихо, а в центре
Большая Медведица – наш Тукай».*

Тем самым Л.Зулькарнаев обращает внимание на лидирующую роль поэта, способного объединить вокруг себя все поэтическое искусство. Г.Тукай – это «Бог поэзии», определяющий ее развитие. Любовь поэта к поэтическому слову сродни божественной любви.

Таким образом, изучение диахронических трансформаций образа поэта в татарской лирике XX века позволяет сделать вывод о различных принципах идеализации личности и творчества Г.Тукай, что связано с изменениями в общественно-философской мысли.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ № 12-14-16015 «Волжские земли в истории и культуре России – 2012», проект «Модернизм в татарской литературе первой трети XX века» и гранта РГНФ № 12-14-16033, проект «Творчество Габдуллы Тукай в контексте восточно-европейской эстетики».

*****

1. *Фридерих М.* Габдулла Тукай как объект идеологической борьбы/ пер. с нем. И.А.Гилязова. – Казань: Татар.кн.изд-во, 2011. – 343 с.
2. *Галиуллин Т.Н.* Тукай һәм XX гасыр татар поэзиясе // Тукай һәм XX йөз татар мәдәнияте: шагыйрьнең 110 еллыгына багышланган

- халыкара конференция материаллары. – Казан: Казан университет нәшрияты, 1997. – Б. 28 – 33.
3. *Брагинский И.С.* К итогам дискуссии о периодизации истории литератур Востока // Народы Азии и Африки. – 1965. – № 3. – С. 55 – 72.
  4. *Ибрагим Т.* Суфийская концепция «совершенного человека» // Человек как философская проблема: Восток – Запад: сб.ст. – М.: Наука, 1991. – С. 62 – 75.
  5. *Абилов Ш.Ш.* Идеал социальной утопии в наследии татарских мыслителей периода Средневековья // Из истории татарской общественной мысли: сб.ст. – Казань: Татар.кн.изд-во, 1979. – С.56 – 67.
  6. *Мәрданов Р.Ф.* «Шура» журналында (1908 – 1918) әдәбият мәсьәләләре: филол. фәнн. канд. ... дис. – Казан, 1999. – 127 б.
  7. *Нигматуллина Ю.Г.* Национальное своеобразие эстетического идеала. – Казань: Изд-во КГУ, 1972. – 183 с.
  8. *Хабутдинов А.Ю.* Татарское общественно-политическое движение в досоветский период: 1900-1918 гг. – Казань: Изд-во КГУ, 1997. – Ч. 1. – 62 с.
  9. *Акчура Й.* Дамелла Галимжан әл-Баруди. – Казан: Иман, 1997. – 76 б.
  10. *Тукай Г.* Хиссияте миллия // Әсәрләр: 4 томда. – Казан: Татар китап. нәшр., 1976. – Т. 3. – Б.154 – 158.
  11. *Саянова А.М.* Дардменд и проблема символизма в татарской литературе. – Казань: Алма-Лит, 2006. – 246 с.
  12. *Гумеров И.Г.* Идеино-эстетические особенности творчества Гали Чокрия: дис. ... канд.филол.наук. – Казань, 2002. – 275 с.
  13. *Сүнчәләй С.* Азан // Шәһри Казан. – 1993. – 26 май.
  14. *Сүнчәләй С.* Шагыйрьгә // Сүнчәләй шигырьләре. – Казан, 1913. – 7 б.
  15. *Борев Ю.Б.* Особенности литературы в XX веке // Теория литературы. Литературный процесс: в 4 томах. – М.: Наука, 2001. – Т. 4. – 456 с.
  16. *Заһидуллина Д.Ф., Йосыпова Н.М.* XX гасыр татар әдәбияты тарихы: дәрәслек. – Казан: Казан университеты нәшрияты, 2011. – Т. 2. – 198 б.
  17. *Туфан Х.* Без һаман бергә // Мин Тукайга киләм. – Казан: Иман, 1996. – 27 б.
  18. *Зөлкарнәев Л.* Бар дөньяның ямен, гамен // Мин Тукайга киләм. – Казан: Иман, 1996. – 141 б.

G.TUKAI'S IMAGE AS A NATIONAL IDEAL OF TATAR POETRY OF XX CENTURY

T.N.Galiullin, N.M.Yusupova

This article deals with Tukai's image as a national ideal and identifies the main philosophical and aesthetic conditions for developing the concept of ideal in the Tatar poetry and the role eastern traditions play in this process.

Key words: Tatar poetry, national ideal, art transformation, sufizm, philosophical conception of «Kamil insan».

* * * * *

Галиуллин Талгат Набиевич – доктор филологических наук, профессор кафедры татарской литературы XX-XXI вв. и методики преподавания Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: faikovich@mail.ru

Юсупова Нурфия Марсовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры татарской литературы XX-XXI вв. и методики преподавания Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: faikovich@mail.ru

Поступила в редакцию 28.05.2012